

Балахванцев А.С. (ИВ РАН), Шинкарь О.А. (ГБУ «ВОИПЦ», г. Волгоград)

Греко-бактрийские канфары из кургана в г. Волжский.

Предварительное сообщение

Доклад посвящён находке канфаров, сделанной в сарматском царском кургане в г. Волжский (Волгоградская обл.). Анализ палеографии нанесённых на сосуды надписей, иконографии сцен, иллюстрирующих мифы о Геракле, а также состава металла, позволяет прийти к выводу, что канфары были произведены в Греко-Бактрии в конце правления Евтидема I (225–200 гг. до н.э.).

Балахванцев А.С., Бельш О.В., Берзон Е.М., Двуреченская Т.О. (ИВ РАН)

Археологические разведки на городище Телль Джидр (Каркар) в Ираке

Статья посвящена археологическим разведкам, проведённым сотрудниками ИВ РАН в марте 2023 г. на городище Телль Джидр в Ираке. Согласно новым исследованиям, город Телль Джидр, древнее название которого было Каркар, представлял собой многослойный памятник, возникший на восточном протоке Евфрата – Итурунгале – ещё в период Убайд III, а затем существовавший на протяжении Раннединастического I и Аккадского периодов, III династии Ура, в старовавилонскую и касситскую эпохи. На пике своего развития в парфянский и сасанидский период Телль Джидр занимал площадь около 430 гектаров, протянувшись на 4,4 км с северо-запада на юго-восток и на 1,9 км с юго-запада на северо-восток, и соперничал со столицей обеих империй Ктесифоном. Огромные размеры позднего города резко контрастируют с полным исчезновением упоминаний о нём в письменных источниках. То, что мегаполис Телль Джидр оставался для них «невидимкой», можно объяснить как изменением названия памятника, фигурировавшего теперь в документах под своим новым именем,

так и отсутствием планомерных археологических раскопок, способных пролить свет на историю города.

Маршрутные обходы и дистанционное зондирование позволили прояснить внутреннюю структуру памятника, состоявшего из северной и южной частей, выявить систему городских кварталов и улиц, общественные здания (храм, дворец, цитадель), фортификацию, проследить эволюцию городской застройки. Последнему способствовали наблюдения над каналами, перерезающими пересохшее русло протока Евфрата, и домами, перекрывающими заплывшее или целенаправленно засыпанное русло бывшего канала. Находки фрагментов керамики, украшенной орнаментальным поясом, состоящим из штампов, и рыбных блюд, а также привлечение созданного в Каркаре клинописного источника позднеахеменидского времени, позволили уточнить существующие представления об этапах обживания городища, в частности, утвердительно ответить на вопрос о существовании поселения в ахеменидский и эллинистический периоды.

Двуреченская Н.Д. (ИА РАН)

Фортификация северо-восточного угла крепости Узундара (2021–2023 гг.)

В течение последних трех полевых сезонов Бактрийским отрядом САЭ ИА РАН была исследована одна из крупнейших угловых башен с отрезками примыкающих к ней крепостных стен с двойными внутривалными галереями на северо-востоке крепости Узундара.

По итогам раскопок этих лет мы получили образец двухкамерной башни с диагональной позицией, имеющей сообщение с северной и восточной крепостными стенами через сохранившиеся проходы с деревянными конструкциями внутри. После полной выборки изнутри двух помещений Северо-восточной башни (СВБ), ее полезная площадь составила почти 73 м² (8 × 9,1 м), а общая площадь – более 130 м², при максимально сохранившейся высоте оригинальной каменной кладки более 4,5 м. СВБ

имела 11 бойниц (четыре – в Помещении 1 и семь – в Помещении 2), расположенных в нижнем регистре стен на уровне до 0,9 м в высоту. Необходимо отметить архаическую форму бойниц (анalogии в Хорезме на городище Кюзели-гыр), а также их не только прямое расположение в стенах, но и веерное в углах башни.

С точки зрения фортификации, СВБ была рассчитана на круговую оборону и имела две ее линии. Два помещения соединялись одним узким проходом, в случае разрушения всей северной половины башни (Помещение 2) вторая половина могла продолжать функционировать, т.к. только она имела стыковку через два прохода с северной и восточной крепостными стенами. Кроме того, в Помещении 1, т.е. в южной половине башни имелись и средства активной обороны в виде стрелковых бойниц. Здесь их было всего пять.

На сегодня СВБ является уникальным по сохранности образцом фортификационных сооружений эллинистического времени на Востоке Ойкумены и одной из самых крупных сохранившихся башен. Нижние слои ее были датированы нумизматическим и керамическим материалом временем Антиоха I.

Двуреченский О.В. (ИА РАН)

Тяжеловооруженный контингент в гарнизоне крепости Узундара

Долгие годы материальная культура крепости Узундара была представлена комплексом легковооруженного воина. Он состоял из снаряжения лучника и пращника. Казалось, что это довольно логичная картина для пограничных частей, выдвигающих отряды для обороны «Великой Бактрийской стены». Нужно отметить, что на сегодняшний день мы воспринимаем крепость Узундара, как крепость «погранзаставу», перекрывающую проход в районе одноименного ущелья. У подножия горы Сувсизтаг, по которой шла линия фортификационных сооружений, расположена Хисортепа, которую мы гипотетически считаем центром всей

системы обороны и ключевым объектом разведанного нами укрепрайона, защищенного серией крепостных стен в долине реки Шуроб.

Все бойницы крепости Узундара обеспечивают круговую оборону, как с запада, так и с востока. Присутствие метательных машин, судя по наличию ядер, найденных в Южной башни цитадели, говорит о том, что данная погранзастава имела не только оборонительное, но и наступательное вооружение.

При раскопках стрелкового отсека 2 на ЮЗКС филактериона были зафиксированы характерные для раннеэллинистического периода два железных нащечника и панцирная пластина сакского типа, которая находит аналогии в чирикратской и сарматской культурах. Упомянутые выше нащечники могли относиться к шлему типа *пилос* или *мелос* по терминологии и оружейведческой традиции исследователей военного дела эпохи эллинизма. Прямые аналогии мы находим как в материковой Греции, так и на изображениях монет Антиоха I из городища Ай-Ханум.

Однако наличие боевых наголовий еще не является доказательством присутствия тяжеловооруженного контингента, т. к. шлемы могли использоваться и пельтастами. В 2021 году при раскопках Северо-восточной башни (СВБ) фруриона в развалинах крепостной стены был обнаружен железный умбон щита типа *фирей*. Этот факт безусловно говорит о наличии тяжеловооруженной пехоты, приспособленной для линейного боя. Кроме того, в самом нижнем горизонте СВБ была найдена бутероль от меча типа *ксифос* и серия наконечников копий на месте предполагаемого боестолкновения с противником у подножия СВБ.

Суммируя все данные, мы на сегодняшний день можем сказать, что на крепости Узундара существовали легковооруженные подразделения, выполнявшие охрану на выносных башнях и крепостных стенах, расположенных в нескольких километрах от крепости Узундара, выполнявшие функции секретов, и в то же время был отдельный тяжеловооруженный отряд, предназначенный для осадного сидения.

**Новый взгляд на типологию и относительную хронологию
раннесредневековых памятников Беркут-Калинского оазиса в
Правобережном Хорезме**

Наиболее полно и системно исследованным регионом на всей территории Древнего Хорезма является южная часть Беркут-калинского оазиса, от Кум-Баскан-калы на юге до Уй-калы на севере. В этом районе, на достаточно компактной территории сосредоточено около сотни монументальных сооружений, относящихся к афригидскому периоду (VI – первая половина VIII вв. н.э.), которые были исследованы Хорезмской экспедицией. В архиве экспедиции сохранились 34 точных плана памятников, а для остальных есть результаты глазомерной съемки. Поэтому именно этот регион является наиболее подходящим объектом для проведения всестороннего анализа.

Располагая данными по планиграфии памятников, их можно разделить на несколько классов: одиночный донжон, дом-массив, замок без донжона, замок с донжоном в стене, замок с донжоном внутри стены. В процессе раскопок было установлено, что часть памятников имеет следы поздней перестройки, которые соответствуют разным периодам их существования. Проанализировав все перестроенные сооружения можно определить, каким был памятник до перестройки. Это дает возможность выделить в афригидском периоде более ранние и более поздние по времени объекты и предложить модель эволюции строительства за период 200–300 лет.

Применение построенной модели ко всем остальным памятникам оазиса, на которых не обнаружены следы перестройки, позволит получить их относительную датировку. В ряде случаев она может быть проверена по керамике, поскольку на некоторых памятниках обнаружена кушано-афригидская керамика, а на других афригидская. В результате, помимо модели архитектурной эволюции памятников можно получить приблизительные карты заселения оазиса на начало и конец афригидского

периода, что позволит лучше понять динамику развития как самого Беркут-калинского оазиса, так и всего региона в целом.

Лурье П.Б. (ГЭ)

Место «неизвестного письма» Бактрии среди языков и письменностей античной Центральной Азии

Открытие в 2022 г. билингвы бактрийским и «неизвестным» письмом в местности Алмоси в горах Таджикистана позволило сильно продвинуться в дешифровке так называемого «неизвестного письма» кушанской Бактрии (Bonmann, Halfmann, Korobtzov, 2023). Помимо чисто лингвистических вопросов, связанных с дешифровкой, это открытие заставляет по-новому взглянуть на место письменности, языковую и этническую принадлежность ее носителей. В докладе я постараюсь показать, что:

(1) письмо возникло вследствие реформы арамейского письма. Эта реформа была независима от создания прочих среднеиранских письменностей на арамейской основе;

(2) в своем развитии оно претерпело изменения, весьма близкие древнеиндийскому письму кхароштли;

(3) это письмо стало одним из источников для составления древнетюркского рунического алфавита; в этом процессе также произошли радикальные изменения;

(4) язык письма очень близок, но не идентичен бактрийскому;

(5) отсутствие монет с легендами «неизвестным письмом» может говорить о том, что носители его обитали в горных областях, где денежная экономика до недавнего времени оставалась слаборазвитой;

(6) наличие наиболее ранних надписей «неизвестным письмом» на недекорированной серебряной чаше из Иссыка (импорт с юго-запада) и серебряном слитке из Ай-Ханум заставляет предположить наличие серебряных рудников в ареале его распространения.

(7) таким образом, мы предполагаем, что язык этот был распространен в горах Гиндукуша, где отмечается разнообразие реликтовых индо-иранских языков.

Омельченко А.В. (ГЭ)

Новые находки предметов зороастрийской храмовой утвари из Бухарского оазиса

Одним из самых значительных археологических открытий на городище Пайкенд в конце прошлого века стал храм огня на цитадели, сведения о котором содержались в ряде средневековых письменных источников. Тогда же, в ходе исследования святилищ, Г.Л. Семеновым было найдено несколько предметов, имевших отношение к культовой практике. Раскопки 2023 г. обнаружили еще ряд железных атрибутов, очевидно, использовавшихся в действиях с огнем: большую курильницу, ложку, «кочергу», и т.д. Изображения подобных вещей известны, например, на раннесредневековых согдийских настенных росписях или оссуариях. Интересно, что предметы были спрятаны вместе с оружием, имевшим значительно более ранний хронологический контекст.

Гаджиев М.С., Абдулаев А.М., Будаичиев А.Л. (Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, г. Махачкала)

Новые данные о Джума-мечети Дербента: археолого-архитектурные исследование 2023 г.

Дербентская экспедиция в рамках реставрационных работ провела археолого-архитектурные исследования Джума-мечети Дербента – одной из древнейших действующих мечетей мира. Ранее археологические исследования памятника не проводились, но были высказаны суждения о времени его сооружения и первичном назначении. М.И. Артамонов, осмотревший Джума-мечеть в 1937 г., полагал, что первоначально здание

являлось христианской базиликой, С.О. Хан-Магомедов, проведший визуальные архитектурные обследования в 1950-х гг., считал, что оно изначально возводилось как мечеть.

На памятнике были заложены три шурфа: с наружных сторон южной и северной стен здания и внутри – вплотную к восточной стене между пилястрами центрального нефа. В результате установлена мощность культурных напластований, выявлены слои сасанидского и домонгольского периодов. Стены, сооруженные в сасанидской орфостатной технике кладки, сохранились на высоту 3–5 м. Сходство с кладкой сасанидской фортификации Дербентского оборонительного комплекса и данные стратиграфии датируют время строительства здания рубежом 560–570 гг. Находки многочисленных соленов и калиптер указывают, что здание первоначально имело двускатную черепичную крышу. Монументальность и трехнефность здания, двускатная кровля и массивные пилоны предполагают существование первоначально двух ярусов.

С внешней стороны восточной стены точно по продольной оси здания расположен башенный выступ (длиной 10,75 м) с сасанидской кладкой в нижней части, вероятно, являвшийся прямоугольной апсидой. Верхняя половина восточной стены и башенного выступа сооружены в технике византийской кирпичной кладки из крупных обожженных кирпичей с горизонтальными швами известкового раствора, равными толщине кирпичей.

Это монументальное здание (внутренние размеры ок. 68 × 17 м, толщина стен ок. 1,25 м), разделенное двумя рядами пилонов (по 18 пилонов в каждом ряду) на три нефа, имеет параллели с раннехристианскими базиликами, в т.ч. с прямоугольным алтарным выступом, но выделяется крупными размерами. Здание предшествовало переоформлению его в мечеть в 733–734 гг. Как установлено раскопками, существующее михрабное помещение, выполнявшее роль *максур*, было сооружено, видимо, в XI в.

Проведенные археолого-архитектурные наблюдения позволили получить веские доводы в доказательство того, что первоначально это здание

являлось христианской базиликой, сооруженной в Дербенте в патриаршество католикоса Албании, Лпинии и Чора Тер-Абаса.

Даниелян Г.А. (Историко-археологический музей-заповедник Эребуни, г. Ереван, Республика Армения)

Использование ГИС для реконструкции системы водоснабжения южных и юго-восточных склонов горы Арагац

В настоящем докладе будет рассмотрена система поселений и водоснабжения южных и юго-восточных склонов горы Арагац, расположенной на территории Республики Армения.

Для понимания историко-культурного ландшафта (социально-экономического и сакрального) южных и юго-восточных склонов горы Арагац в представленном докладе используются новейшие методы, в частности, система ГИС.

Эта территория богата вишапакарами (арм. «каменный дракон»), менгирами, «циклопическими» сооружениями (укрепленными поселениями, крепостями, башнеподобными сооружениями) и могильниками, занимающими значительные площади. Южные склоны Арагаца, в частности, ущелья горных рек Амберд, Архашан, Шахверд и Касах, являются жизненно важными зонами и богаты водными ресурсами, что предопределило динамику историко-культурного развития региона.

В III–I тыс. до н.э. богатая гидрографическая система долин ущелий рек Амберд, Архашан, Шахверд и Касах и дороги, проходящие через горные ущелья, были важным узлом, вокруг которого группировались поселения, создавая взаимосвязанные оборонительные районы, а вишапакары и петроглифы располагались на высокогорных плато.

При картографировании систем водоснабжения и поселений, становится ясно, что последние взаимосвязаны, что подтверждает А. Калантар (его можно назвать первым исследователем гидрологической системы горы Арагац). При рассмотрении распределения искусственных

водоемов вокруг систем расселения становится ясно, что последние как по способу устройства, так и по функциям, практически полностью повторяют водохранилища и водопропускные системы высокогорных зон.

Как в высокогорной, так и в предгорной зоне поклонение воде выражалось в установке вишапакаров, которые располагались вблизи источников воды, питавшей поселения бронзового и железного веков предгорий Арагаца. Данные поселения и вишапакары, по крайней мере, в эпоху средней и поздней бронзы, можно обозначить как синхронные, а, следовательно, связанные друг с другом.

Поскольку часть источников воды на настоящий момент утрачена, целью нашей работы являлась привязка к цифровым моделям местности данных, собранных А. Калантаром в начале XX в., и реконструкция системы водоснабжения поселений эпох бронзового и железного веков, расположенных на рассматриваемой территории.

Soheil Delshad (Berlin, Germany – Iran)

Artaxerxes I at Persepolis: Revisiting the Royal Inscriptions of

Artaxerxes I

Even though Artaxerxes I (r. 465/464 to 424/423 B.C.) reigned for about forty years, he is among the Achaemenid kings who left few inscriptions at Persepolis. No single work was dedicated to studying his Persepolitan inscriptions, especially the preserved fragments of his inscriptions at the reserves of the Persepolis Museum and the newly found fragment excavated from the waterway below the southern courtyard of *Tačara* Palace during the last season of excavations in the underground canals of Persepolis. The present article focuses on trilingual inscriptions and inscribed fragments belonging to Artaxerxes I and proposes a new edition of the royal inscriptions of Artaxerxes I at Persepolis. Furthermore, new evidence of the find-spot of the stone tablet of Artaxerxes I (A¹Pb) will be discussed in detail.

Лебедев М.А. (ИБ РАН)

Создание географических информационных систем (ГИС) для изучения археологических памятников за пределами нильской долины: проблемы и перспективы

С 1990-х гг. ГИС (географические информационные системы) становятся все более важным инструментом в археологии. Археологические объекты несут значительную пространственную информацию как на региональном уровне, так и в пределах отдельных памятников. Инструменты, доступные с помощью ГИС, значительно упрощают сбор пространственных данных, их хранение, извлечение, отображение и анализ. Древние цивилизации нильской долины имели значительное культурное, политическое и экономическое распространение за пределы обрабатываемых земель речной поймы. Сегодня эти территории являются частью пустыни Сахары или пояса Сахеля. Археологические памятники на этих обширных пространствах сильно рассредоточены и тесно привязаны к локальным ландшафтам. Их точная локализация является одной из насущных задач современной египетской археологии, а анализ уже имеющихся пространственных данных позволяет прогнозировать местонахождение памятников на еще не исследованных территориях. В докладе рассматриваются основные проблемы, связанные с созданием и наполнением ГИС с данными о древних археологических и природных объектах в Восточной и Западной пустынях в Египте и Судане. Анализируются уже имеющиеся примеры ГИС, в частности, создаваемые российскими исследователями, и перспективы их возможного развития.

Малых С.Е. (ИБ РАН)

Была ли стандартизация массовых керамических типов в Египте второй половины III тыс. до н.э.?

Древнеегипетская керамика эпохи Древнего царства демонстрирует типологическое единообразие не только в пределах столичной, Мемфисской

области, но и в провинции. Если во времена правления царей IV династии это нашло отражение в керамическом ассортименте, то при V и VI династиях отчетливо заметно визуальное размерное сходство отдельных групп сосудов, заставляя видеть в этом феномене проявление стандартизации гончарных изделий. Безденежный характер египетской экономики рассматриваемого периода является дополнительным основанием видеть в идентичности форм и объемов керамики стандартизацию, так как указанные керамические типы являлись главной мерой оплаты труда рядовых работников царских, храмовых и вельможеских хозяйств. Однако изучение 38 целых и археологически целых пивных кувшинов из 13 погребальных комплексов, обнаруженных в 2002–2019 гг. в восточной части некрополя Гизы Российской археологической экспедицией Института востоковедения РАН, заставляет сомневаться в феномене стандартизации и подозревать, что это всего лишь желаемая видимость для современной науки. Анализ размерных характеристик сосудов показывает, что внешнее сходство не сопряжено с их идентичностью по вместимости даже в рамках одного комплекса; более того, сложно говорить даже о локальной стандартизации, не говоря уже об общеегипетской. Таким образом, морфологическое однообразие наиболее массового керамического типа для Египта второй половины III тыс. до н.э. можно объяснить не стремлением местной или центральной власти унифицировать сосуды по объему, а крепкой гончарной традицией и деятельностью групп профессиональных гончаров, изготавливавших сосуды схожего облика и размера.

*Крол А.А. (Научно-исследовательский институт и музей антропологии
им. Д.Н. Анучина МГУ им. М.В. Ломоносова)*

**Фаянсовая подвеска в виде бога Беса с территории памятника
Дерахейб в Судане: археологический контекст и интерпретация**

В докладе рассматривается фаянсовая подвеска в виде головы/маски бога Беса, найденная на памятнике Дерахейб (Судан) в 2018 г. в ходе работы

Нубийской археолого-антропологической экспедиции НИИ и Музея антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова. На основании аналогичных предметов, хранящихся в музейных собраниях и найденных в археологическом контексте, находка датируется Поздним периодом – периодом правления первых царей династии Птолемеев.

В работе детально описываются и анализируются обстоятельства обнаружения древнеегипетских предметов в ходе работы итальянского Центра исследования Восточной пустыни, проводившего раскопки на исламском городище памятника Дерахейб в 1997–1999 гг. и Нубийской экспедиции МГУ. Отдельная часть статьи посвящена истории золотодобычи древних египтян в регионе Вади-аль-Аллаки, в ней показано, что египетские экспедиции проникали вглубь территории Нубийской пустыни вплоть до верховий вади, где расположен Дерахейб.

В заключении приводится гипотеза о том, каким образом древнеегипетские предметы могли оказаться в заполнении выработанных кварцевых жил под домом, выстроенном в исламский период.

Ветхов С.В. (ИБ РАН)

Проблема интерпретации групповых статуй в скальных гробницах Восточного плато некрополя Гизы

Доклад посвящен проблеме интерпретации принадлежности четырех скальных статуй в древнеегипетской скальной гробнице чиновника царской администрации Каемнефрета (LG 63) на Восточном плато некрополя Гиза. Обсуждается вопрос о том, являются ли они изображением семейной группы (родителей с двумя взрослыми детьми) или повторением супружеской пары. Озвученное в работах предыдущих исследователей мнение о принадлежности двух из четырех фигур детским изображениям не было подкреплено убедительными доводами. Между тем, существует достаточно примеров, расположенных на самом Восточном плато, которые наглядно демонстрируют тиражирование образов супругов. Целый ряд признаков

указывает на принадлежность скульптурных изображений именно супружеской паре, а не детям. В докладе приводятся возможные причины ошибочной интерпретации фигур. Также в докладе рассматриваются различные интерпретации идентичных скульптурных изображений (т.н. псевдогрупп), существующие в научной литературе, и обсуждаются возможные причины широкой практики тиражирования таких изображений.

Махмуд Сулейман (Национальная корпорация древностей и музеев Судана (NCAM))

Recent archaeological rescue work in the region of Meroe due to the direct and indirect impact of the current war

The archaeological heritage of the Sudan is currently suffering direct damage from the current war conflict, which facilitated looting, illegal mining, land reclamation, and displacement of people. Archaeological sites over the country urgently need constant care and protection. The communication will discuss the recent archaeological rescue works in the greater Meroe region that once formed the heartland of the Meroitic kingdom (ca. 300 BCE – 350 CE).

Сергеев А.Ю. (ИА РАН), Лебедев М.А. (ИБ РАН)

Мероитский культурный ландшафт и культурные практики в устье Вадии эль-Хавад, Судан: археоботаническая перспектива

Мероитское царство (Судан) было одним из самых могущественных государств на границе греко-римского мира. География и климат центральной части мероитской территории, острова Мероэ, сочетали преимущества речных ландшафтов и саванн, что привело к созданию уникального для долины Нила сочетания экономик оседлых и кочевых сообществ. До недавнего времени изучение культурных ландшафтов и практик в регионе большого Мероэ почти не опиралось на археоботанические данные с археологических объектов. Цель настоящего

доклада – представить и обсудить макро-остатки растений из 36 образцов, собранных на археологическом памятнике Абу Эртейла (I–IV вв. н.э.). Были изучены четыре типа археологических контекстов: 1) поверхности полов, 2) слои бытования, 3) ямы, 4) сырцовые кирпичи и штукатурки. В ходе исследования удалось идентифицировать четыре культурных злака, четыре древесных вида и 30 травянистых сорняков и диких таксонов. Археоботанические материалы с полов и сырца оказались актуальными преимущественно для палеоэкологических реконструкций, поскольку они содержали в основном высушенные остатки засухоустойчивых дикорастущих растений, характерных для песчаных и гравийных пустынь и русла вади. В то же время засыпка ям сохранила свидетельства некоторых культурных практик, таких как приготовление пищи, как на этапе строительства храма в I в. н.э., так и на этапе заселения в позднем мероитском периоде (II–IV вв. н.э.). Имеющиеся пока данные позволяют осторожно заключить, что ячмень (*Hordeum vulgare*) был преобладающей культурой и, вероятно, использовался для питания людей, которые строили главный храмовый комплекс. Текущие данные из Абу-Эртейлы не дают доказательств какой-либо значительной роли сорго или увеличения потребления голозерной пшеницы, предложенного ранее для этого региона. Наконец, культовое значение обугленных остатков лекарственного растения (*Blepharis cf. edulis*) из одной из ям остается под вопросом, но не исключено. Настоящая работа может быть полезна в качестве источника сравнительных данных для будущих исследований на других объектах региона Мероэ, изучение которых с археоботанической точки зрения находится на ранней стадии.

Плаксин А.А.

Гробница Нефертари: цифровая реконструкция и виртуальный тур

Проект реконструкции гробницы Нефертари (<https://www.nefertaritomb.com/>) имеет широкую известность в мировой

научной среде. Однако многие аспекты работы над проектом остаются неосвещёнными. В рамках доклада автор рассмотрит методику цифровой реставрации иероглифических египетских текстов и расскажет об использовании различных технологий 3D-моделирования для реконструкции египетской гробницы царицы Нефертари (XIX династия, XIII в. до н.э.). Будут затронуты проблематика сохранения одного из самых известных памятников древнеегипетского культурного наследия, а также проблема выбора методов сбора, анализа и сравнения полученных данных для реконструкции утраченных фрагментов программы росписей в гробнице царицы. В частности, речь пойдет об использовании новейших разработок программного обеспечения Media & Entertainment и новых подходах к визуализации археологических объектов для создания высокоточной 3D-модели архитектурного памятника с функциями взаимодействия.

*Сами эль-Амин (Национальная корпорация древностей и музеев Судана
(NCAM))*

**Community engagement and heritage protection during the wartime:
the case of Jebel el-Barkal World Heritage Site and Marawi Land Museum**

Since the breakout of the war in Sudan in the mid-April 2023, the Sudanese tangible and intangible heritage, including archaeological sites, has been heavily impacted by the war either directly or indirectly. Among the antiquities impacted by the war, there are the Jebel el-Barkal and Napatan Region UNESCO World Heritage sites. This communication will highlight and describe the challenges that the Northern State Antiquities Office of the National Corporation of Antiquities and Museums of Sudan is still facing and managing. The lecture will also shed light on the community engagement activities held in 2023 and 2024 in addition to the heritage protection and rescue during the wartime. The author will discuss the cases of site management in the Jebel el-Barkal archaeological area and evacuation of the Marawi Land Museum.

Новые спорово-пыльцевые данные из Гебель Баркала в контексте современных палеоклиматических реконструкций

В докладе обсуждаются итоговые результаты палинологического исследования 11 образцов с территории храмовой зоны Гебель Баркала (Напаты). Наибольшее количество древней пыльцы наблюдалось в образцах, отобранных с погребенных поверхностей под Большим храмом Амона (В 500) (ок. XV в. до н.э.) и крупным керамическим сбросом к северо-востоку от него (I тыс. до н.э.), а также в слое, который предшествовал строительству элитного комплекса В 1700 (I в. до н.э. – I в. н.э.). В наиболее древнем образце преобладает пыльца пустынного растения парнолистник (*Zygophyllum*) и пыльца семейства маревых (*Chenopodiaceae*). Самые высокие концентрации зафиксированы в образце из основания керамического сброса, в составе которого доминирует пыльца злаков (*Poaceae*), а также встречена пыльца сложноцветных (*Asteroideae*), акации (*Acacia*), маревых (*Chenopodiaceae*) и осоковых (*Cyperaceae*). Концентрации пыльцы из слоя, предшествовавшего строительству В 1700, были низкими, однако интересно отметить вероятное присутствие пыльцы финиковой пальмы (*Phoenix*), которая не была зафиксирована в образцах из региона Мероэ, а в Гебель Баркале встречена еще лишь однажды. По результатам этих работ можно выделить предварительные отличия между образцами с территории двух столичных регионов Кушитского царства – Мероэ и Напаты. Для Гебель Баркала (Напаты) характерны значительно более низкие концентрации пыльцы в культурных слоях, при этом разнообразие встреченных палинотипов значительно выше. Для региона Мероэ более характерна пыльца растений, относящаяся к открытым саваннам, а в Гебель Баркале наблюдается больше ксерофитных элементов и таксонов, предпочитающих каменистые почвы. Это отличие, вероятно, связано с разными условиями среды, характерными для двух регионов уже с конца II тыс. до н.э. Полученные данные вводятся в контекст современных реконструкций палеоклимата на территории Судана, которые

свидетельствуют о значительной аридизации территории Куша между II тыс. до н.э. и первыми веками н.э.